В ярости господин Чжоу вышел из дома, никто не знал, куда он пошел.

— Сяо Жунчжэнь! Ты должна что-то сделать со своим ужасным характером!

Ду Шихуа был в ярости. Лу Синчжи уже почти согласился дать им пообщаться с Божественным Доктором, но его собственная сестра все испортила.

— Я думала, что это женщина Вэйци! Откуда мне знать, что Лу Синчжи и она связаны!

Госпожа Чжоу плакала, закрывая лицо руками.

— Это она пихнула Сяо Нин в тот день на благотворительном аукционе!

— Сегодня на аукционе я видел старого генерала Лян и генерала Чэнь, они разговаривали с этой женщиной. Кажется, они очень хорошо знают друг друга. Кроме того, она также дружит с Чэнь Сюйяо.

— Она определенно не тот человек, о котором вы думаете. Лу Синчжи купил на аукционе по баснословной цене заколку для волос только ради нее. Если я не ошибаюсь, она либо его невеста, либо его жена, — заключил Ду Шихуа.

Он был уверен, что его предположение было очень близко к правде, но чем оно было ближе, тем больше он ненавидел свою сестру за ее склонность докапываться до сути.

Если предположить, что женщина действительно была супругой Лу Синчжи, разве молодой человек согласиться теперь помочь семье Ду после многочисленных оскорблений в адрес девушки? Зная Лу Синчжи, будет чудом, если он решит не мстить семье Чжоу.

***

Через некоторое время Цзян Яо, наконец, спросила:

— Кому ты только что звонил?

— Старому другу, — резко ответил Лу Синчжи, поскольку он все еще был в плохом настроении. — Нет причин, чтобы моя жена снова и снова получала оскорбления! Я никогда не позволю этому случиться!

Сказав это, он почувствовал себя спокойнее. Повернувшись к Цзян Яо, он спросил:

— Какие два условия ты имела в виду?

Цзян Яо выпрямила спину и криво рассмеялась.

— Два условия. Во-первых, господин Чжоу опубликует во всех крупных газетах города Цзиньдо объявление о разрыве отношений с Чжоу Вэйци. Что касается второго, то ты знаешь, что делать операцию непросто, поэтому я хотела бы получить некоторую плату в качестве благодарности.

— Операция? — Лу Синчжи усмехнулся. — Мы только согласимся помочь им связаться с Божественным Доктором. Никто ничего не говорил о ноге Ду Чэня.

Цзян Яо посмотрела на Лу Синчжи. Видимо, он с самого начала не планировал, что она будет оперировать Ду Чэна. Было ли это частью его плана по заманиванию в ловушку семей Чжоу и Ду?

Какой он беспощадный!

Тем не менее, она любила его коварную личность.

«Никто никого тут не принуждает что-то делать. Дать возможность Ду Чэню ходить пару лет, а затем снова посадить в инвалидное кресло. Дать им надежду и безжалостно сокрушить ее! Разве это не отличная идея! —

Лу Синчжи был доволен своими планами. — Это даже хуже, чем вообще не дать Ду Чэню возможности встать».

Так как же появилось прозвище «Аид Лу»?

Неудивительно, что каждый во взводе знал, что единственный человек, которого они никогда не могли позволить себе оскорбить, — это Лу Синчжи. Обычно он не вмешивался, пока его не трогали. А затем, он делал все возможное чтобы сокрушить противника.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1647917